

Развитие учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации промышленными предприятиями

Алексей Юрьевич Попов

Researcher ID: J-9503-2017, Author ID: 646267, ✉ prepodpopov@yandex.ru

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация

Введение. Новые технологические и экономические вызовы современности требуют от промышленных предприятий инновационных подходов к организации производства и управления, соответственно, инвестиции в инновации становятся одним из трендов устойчивого развития. Для принятия обоснованных инвестиционных решений необходим информационно-методический инструментарий, в качестве которого выступает учетно-аналитическое обеспечение. *Целью* работы является рассмотрение современного состояния и направлений развития учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации отечественными предприятиями промышленной отрасли. *Материалы и методы.* В работе проведен анализ подходов к определению учетно-аналитического обеспечения, предложена авторская трактовка дефиниции. Произведен обзор нормативной базы, регулирующей вопросы учета инвестиций в инновационное развитие, объектами которых являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и нематериальные активы, а также нормативных и авторских подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов. *Результаты.* Проведено сравнение и критический анализ положений новых федеральных стандартов бухгалтерского учета, предложен ряд рекомендаций по их применению. Раскрыты классические методы оценки инвестиций, обозначены их достоинства и слабые стороны. Выполнен обзор направлений развития методов оценки инвестиций в инновации, предлагаемых современными исследователями, на основе дерева решений, теории нечеткого множества, многокритериального подхода с обозначением преимуществ и недостатков. *Выводы.* Аргументирована объективность применения, раскрыта и проиллюстрирована методика оценки эффективности инвестиций в инновации на основе роста стоимости компании, базирующаяся на экономической добавленной стоимости, поскольку именно она отражает способность предприятия генерировать и преумножать прибыль. Результаты исследования могут быть использованы научным сообществом в целях разработки дальнейших направлений развития учета инвестиций в инновации и инвестиционного анализа, а также хозяйствующими субъектами в практической деятельности при формировании учетной политики и системы бухгалтерского учета, для оценки эффективности инвестиций в инновации в целях обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития.

Ключевые слова

Учетно-аналитическое обеспечение, инвестиционная деятельность, инновационное развитие, нематериальные активы, расходы на НИОКР, денежные потоки, экономическая добавленная стоимость, стоимость компании, экономическая безопасность

Для цитирования

Попов А. Ю. Развитие учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации промышленными предприятиями // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 18, № 3. С. 311–332. DOI 10.17072/1994-9960-2023-3-311-332. EDN IWUDBT.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 16.07.2023

Принята к печати: 06.09.2023

Опубликована: 01.11.2023

© Попов А. Ю., 2023

Development of accounting and analytical support for the evaluation of investments in innovations by industrial enterprises

Alexey Yu. Popov

Researcher ID: J-9503-2017, Author ID: 646267, ✉ prepodpopov@yandex.ru

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Abstract

Introduction. New technological and economic challenges of our time demand industrial enterprises to apply innovative approaches to the organization of production and management, therefore, investments in innovation are becoming one of the trends of sustainable development. Informed investment decisions require information and methodological tools, including accounting and analytical support. *The purpose* of the work is to consider the current state and directions of development of accounting and analytical support for the evaluation of investments in innovations by domestic industrial enterprises. *Materials and methods.* The paper analyzes approaches to the definition of accounting and analytical support; the author proposes their interpretation of the definition. The regulatory framework governing the accounting of investments in innovative development, the objects of which are R&D and intangible assets, as well as regulatory and author's approaches to assessing the investment efficiency of projects are reviewed. *Results.* New federal accounting standards are compared and critically analyzed; a number of recommendations on the application of the standards were proposed. Classical methods of investment evaluation are revealed; their advantages and weaknesses are identified. The development trends for the evaluation methods applied to the investments in innovations, proposed by modern researchers, and based on the decision tree, fuzzy set theory, multi-criteria approach, etc. are reviewed, and their advantages and disadvantages are described. *Conclusion.* The application is justified; the methodology derived from the growth of the company's value and applied to evaluate the innovation investment efficiency for the innovations is described and illustrated, since it reflects the ability of the enterprise to generate and multiply profits. The results of the work can be used by the scientific community to develop further directions for the development of accounting for investments in innovation and investment analysis, as well as by business entities to generate accounting policies and accounting systems, as well as to assess the effectiveness of investments in innovation in order to ensure economic security and sustainable development.

Keywords

Accounting and analytical support, investment activity, innovative development, intangible assets, R&D expenses, cash flows, economic value added, company value, economic security

For citation

Popov A. Yu. Development of accounting and analytical support for the evaluation of investments in innovations by industrial enterprises. *Perm University Herald. Economy*, vol. 18, no. 3, pp. 311–332. DOI 10.17072/1994-9960-2023-3-311-332. EDN IWUDBT.

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: July 16, 2023

Accepted: September 06, 2023

Published: November 01, 2023

© Popov A. Yu., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Современные хозяйственные условия диктуют необходимость инновационного развития стратегических для экономики России отраслей промышленности, в частности машиностроения, энергетики, нефтехимии, самолетостроения, биотехнологий и др. Для повышения эффективности производственной деятельности, роста конкурентоспособности продукции, ускорения темпов цифровизации бизнес-процессов хозяйствующим субъектам необходимо прибегать к инновационным методам и осуществлять значительные инвестиции в инновационное развитие. Как отмечает профессор С. Н. Григорьев, «для ускорения развития и более широкого внедрения инновационных технологий в России требуется особый подход со стороны руководящего эшелона промышленных предприятий и зачастую изыскания дополнительных источников финансирования, что не всегда возможно в условиях развития современной отечественной машиностроительной области» [1]. Вопросы инновационного развития промышленных отраслей на базе инвестиций освещаются рядом экономистов, в частности В. Н. Щербаковым [2], А. А. Чурсиным [3], К. В. Павловым [4] и др. Данным вопросам посвящен ряд диссертаций, выполненных Ю. А. Карповой [5], К. А. Глухаревым [6] и др. Научный интерес представляет и зарубежный опыт, описанный в трудах *A. D. Heher* [7], *A. Roumboutsos* и *S. Saussier* [8], *F. M. Nishonov* и *A. A. Urmonov* [9] и др. При этом для оценки целесообразности и эффективности инвестиций в инновации отечественным предприятиям необходима полная и достоверная информация об инвестиционных затратах и потенциальных выгодах от реализации инвестиционных проектов. Указанная информация формируется в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности, что показано в трудах Н. А. Бреславцевой [10], И. А. Кривцова [11], О. А. Овчинниковой [12] и др. Методику анализа инвестиционной деятельности промышленных предприятий рас-

крывают в своих трудах Д. А. Ендовицкий [13], Э. Р. Закирова [14], Ю. Алескерова [15], М. С. Кувшинов [16] и др. В то же время для точной оценки инвестиций необходимо учитывать не только финансовые, но и иные факторы, которые позволяют принимать решения в ходе реализации инновационных проектов, а значит, особую роль приобретает система учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации. Общим вопросам развития учетно-аналитического обеспечения бизнес-процессов на современном этапе уделяли внимание Л. И. Хоружий [17], М. С. Оборин [18], М. А. Азарская [19], Л. Тутенко [20] и др. Указанные вопросы раскрываются преимущественно с точки зрения контроля затрат и повышения эффективности текущей деятельности компании без привязки к инвестиционным процессам. В приведенной взаимосвязи обосновывается актуальность рассматриваемых в настоящей работе вопросов, что позволяет сформулировать ее цель – раскрыть основные направления развития учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации промышленными предприятиями для целей управления инновационными проектами и обеспечения экономической безопасности инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов промышленной отрасли.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследования использованы общенаучные методы, включая сбор и систематизацию информации об учетно-аналитическом обеспечении, анализ норм и правил формирования в учете и отчетности информации об инвестициях в инновации, сравнение критериев признания соответствующих активов, методик их учета, группировку данных и их классификацию. При разработке направлений развития применены специальные методы, включая критический анализ, аналогию, экстраполяцию и моделирование. Материалами для исследования послужили нормы действующего законодательства, труды оте-

чественных и зарубежных исследователей, публикации в периодических печатных изданиях, интернет-ресурсы, данные финансовой отчетности и отчетности об устойчивом развитии промышленных предприятий России и иные источники.

Для разработки направлений развития учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации необходимо раскрыть суть указанной категории, поскольку в научной литературе отсутствует унифицированное определение. В табл. 1 приведен обзор основных подходов к рассматриваемой дефиниции.

Предлагаемые С. К. Матальцкой, П. И. Якубовой определения, на наш взгляд, не в полной мере характеризуют систему учетно-аналитического обеспечения, ограничивая ее сбором и представлением информации, что, по сути, является перефразированием определения бухгалтерского учета. Дефиниции, сформулированные С. В. Кесян и И. В. Зенкиной, в большей степени соответствуют содержанию учетно-аналитического обеспечения, акцентируя внимание на возможности оценки бизнес-процессов и их регулирования. Наиболее универсальным, с нашей точки зрения, является

определение М. С. Оборина, однако расшифровка подсистем управления, включающих планирование, прогнозирование и бюджетирование, в данном случае является излишней. В настоящей работе под учетно-аналитическим обеспечением будем понимать информационно-методический инструментарий для регулирования бизнес-процессов и оценки их результативности в ходе управления предприятием.

Для достижения цели необходимо обозначить ряд дефиниций, касающихся инвестиций в инновации, формирующих предмет настоящего исследования. Поскольку в их отношении имеется достаточная нормативная база, указанные дефиниции будут использованы в значениях, определенных соответствующими правовыми актами. Согласно Федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновации представляют собой «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

Табл. 1. Обзор авторских трактовок определения учетно-аналитического обеспечения

Table 1. Review of the author's interpretations of accounting and analytical support

Автор	Определение
М. С. Оборин, А. А. Гудков	Обеспечивающая система процесса управления, базирующаяся на наиболее системном, адекватном и полном использовании совокупности финансовой, управленческой, налоговой, социальной и экологической информации учетно-аналитических систем, а также систем бюджетирования, планирования, прогнозирования, но не ограниченных ими как средствами достижения поставленных управленческих целей и задач [18]
С. В. Кесян, Н. В. Еремина, С. С. Ситайло	Сбор, обработка и передача финансовой и нефинансовой информации, используемой для планирования и контроля за ходом деятельности, измерения и оценки полученных результатов [21]
И. В. Зенкина	Интегрированная система учета и анализа, систематизирующая информацию для обоснования бизнес-стратегии, координации направлений развития предприятия, системной оценки эффективности реализации оперативно-тактических и стратегических управленческих решений [22]
С. К. Матальцкая	Совокупность информационных источников, представленных на всех этапах учетного процесса учетной и неучетной информацией о хозяйственных операциях и процессах, доходах, расходах, активах, собственном капитале и обязательствах организации, предусматривающих анализ информации в процессе функционирования учетно-аналитической системы [23]
П. И. Якубова	Система бухгалтерского учета, которая обеспечивает процесс принятия управленческих решений информацией, отвечающей потребностям пользователей [24]

Источник: составлено автором.

Инвестиции, согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», – это «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Инновационная деятельность хозяйствующего субъекта непосредственно связана с осуществлением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКР), а также созданием и использованием нематериальных активов (далее – НМА), под которыми ряд исследователей понимает «совокупность накопленных и капитализированных знаний, информационных и иных ресурсов, которые включены в процесс воспроизводства товаров и услуг с целью получения дохода от создания новых материальных и нематериальных благ» [1]. В российской системе бухгалтерского учета краткое определение нематериальных активов отсутствует, дается лишь ссылка на то, что под последним понимается актив, удовлетворяющий ряду критериев, рассматриваемых нами далее. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» дает более краткое определение, понимая под НМА «идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы».

Методика формирования информации об инвестициях промышленного предприятия в инновационное развитие в системе бухгалтерского учета претерпевает существенные изменения в связи с Программой разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета, ориентированных на конвергенцию с МСФО. Указанная программа впервые была принята в 2016 г. и в течение семилетнего периода претерпевала ряд изменений. На момент подготовки настоящей работы порядок учета расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки регулируется

ПБУ 17/2002, методика учета инвестиций, связанных с приобретением и созданием нематериальных активов, регулируется Положением по учету долгосрочных инвестиций (письмо Минфина России от 30.12.1993 № 160), а учет самих нематериальных активов регулирует стандарт ПБУ 14/2007. При этом уже с 2022 г. применяется Федеральный стандарт бухучета (далее – ФСБУ) 26/2020 «Капитальные вложения», который с 2024 г. распространяет свое действие на приобретение и создание нематериальных активов, то есть действует в новой редакции. С 2024 г. также вступает в силу новый ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», который в большей степени характеризует инновационную деятельность организации. Соответственно, Положение по учету долгосрочных инвестиций, ПБУ 17/2002 и ПБУ 14/2007 утрачивают свою силу. Вопросам применения новых ФСБУ посвящен ряд трудов отечественных ученых: Э. С. Дружиловской [25], Н. А. Горловой [26], А. Ю. Буниной [27] и др. Однако методика адаптации учетной системы предприятий и организаций под новые стандарты требует определенных уточнений, а ряд вводимых положений стандартов и отмена действующих правил учета и раскрытия информации об объектах НИОКР и НМА нами оценивается критически [28].

Осуществляемые хозяйствующими субъектами исследования и разработки, а также операции по созданию нематериальных активов имеют основной целью, как отмечает А. Д. Бурькин, «рывком повысить потенциал предприятия, то есть перейти от одного устойчивого состояния в другое, на порядок лучше» [29]. В современных условиях именно инновационные методы производства и технологии позволяют обеспечить устойчивый рост и укрепление экономической безопасности как самого предприятия, так и экономики в целом. Поэтому осуществление инвестиций в инновации всячески поощряется собственниками предприятий и государством. Однако инновационность подходов требует соответствующей оценки эффективности проектов и их

результативности. Классические методы оценки инвестиционных проектов освещаются в трудах ряда ученых: П. Л. Виленского¹, С. А. Смоляка [30], А. А. Гретченко [31], D. Y. Mamotenko [32] и др. Основным нормативным документом Российской Федерации, используемым для оценки эффективности инвестиций, являются «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», утвержденные Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477. Данные рекомендации и иные источники предлагают использовать в практике инвестиционного анализа различные методы оценки инвестиций, которые рассмотрены и проанализированы в настоящей работе с выделением сильных и слабых сторон.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В первую очередь необходимо отметить, что действующие правила учета НИОКР предполагают капитализацию фактических затрат по перечню, предусмотренному п. 9 ПБУ 17/02, по соответствующим исследованиям и разработкам до момента принятия решения об их результативности либо отсутствии положительного результата. В течение периода осуществления исследований и разработок ука-

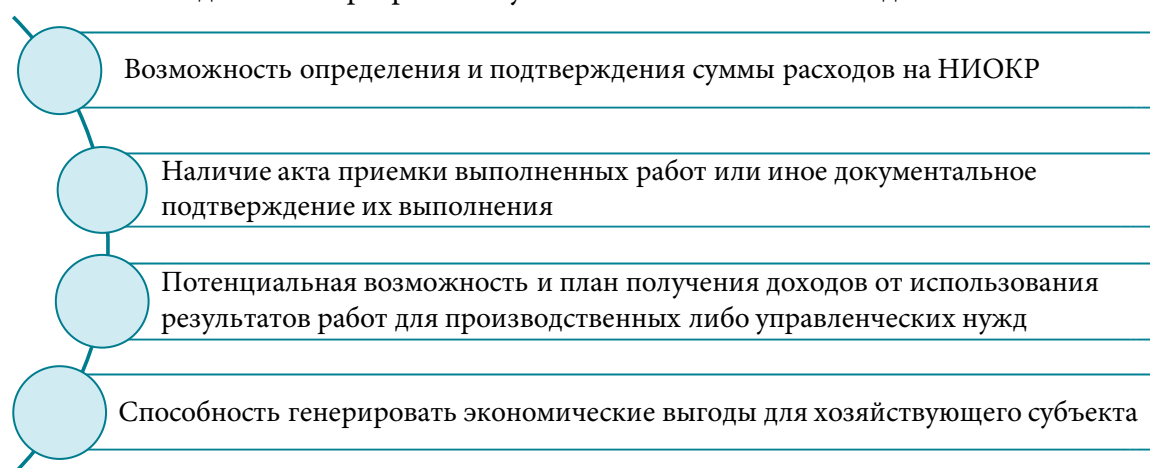
занные затраты подлежат учету на счете 08-8 без НДС и иных возмещаемых налогов. Критерии признания положительного результата НИОКР, ведущие к формированию в бухгалтерском балансе соответствующего актива, учитываемого на отдельном субсчете к счету 04, – результата НИОКР, представлены на рис. 1.

При невыполнении одного или нескольких указанных критериев, в частности при признании результата НИОКР отрицательным, общая сумма капитализированных расходов единовременно подлежит списанию в состав прочих расходов отчета о финансовых результатах: Дебет 91-2 Кредит 08-8.

Стоимостная оценка положительных результатов НИОКР по действующему законодательству подлежит отнесению на текущие расходы периода в составе себестоимости продукции, работ, услуг, коммерческих либо управленческих расходов одним из следующих способов:

1) равномерное списание в течение определенного предприятием срока, не превышающего 5 лет;

2) списание пропорционально объему продукции (выполненных работ) исходя из установленного организацией планового объема производства, для которого указанный результат НИОКР необходим.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Критерии положительного результата НИОКР для признания внеоборотным активом

Fig. 1. Criteria for a positive R&D result for recognition of non-current assets

¹ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: учеб. пособие. М.: Дело, 2002. 888 с.

С 2024 г. новая редакция ФСБУ 26/2020 расширяет состав капитальных вложений и включает в них «затраты на приобретение имущества, предназначенного для использования непосредственно в качестве объектов НМА, а также приобретение исключительных прав, прав в соответствии с лицензионными договорами либо иными документами, подтверждающими существование таких прав, на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, предназначенные для использования непосредственно в качестве объектов НМА; создание объектов НМА, в том числе в результате выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; улучшение объектов нематериальных активов, связанное с улучшением (повышением) первоначально принятых нормативных показателей функционирования таких объектов; приобретение (в частности, получение, продление, переоформление, подтверждение) прав на осуществление отдельных видов деятельности согласно специальному разрешению (лицензии)» [25].

Указанные изменения предполагают исключение из состава активов отдельного объекта учета – результата НИОКР и его перекалфикацию в состав НМА либо списание с учета. У организации также возникает необходимость распределения процесса создания инноваций на стадию исследований и стадию разработок (по аналогии с МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы»). Основной тезис

предполагает, что затраты на стадии исследований не формируют стоимость внеоборотного актива, капитализируются и формируют первоначальную стоимость объекта НМА только затраты, осуществленные в стадии разработок. Порядок и правила капитализации фактических расходов на НИОКР в соответствии с новациями законодательства представлены в табл. 2.

Определенным образом меняется и состав затрат на разработки, формирующие стоимость нематериального актива. К числу классических статей затрат, включаемых в стоимость объекта, относится стоимость иных активов, используемых в процессе создания НМА (запасов), оплата труда работников, занятых в создании НМА, вместе с соответствующими страховыми взносами, проценты по заемным средствам, подлежащим включению в стоимость инвестиционного актива, регистрационные пошлины и сборы и т.п. В отличие от действующего ПБУ 14/2007 в стоимость объекта капитальных вложений, а в дальнейшем и НМА с 2024 г. подлежат включению «затраты на поддержание работоспособности или исправности научно-исследовательского оборудования и других активов, используемых при осуществлении капитальных вложений в инновации, а также их текущий ремонт; величина возникшего при осуществлении капитальных вложений в инновации оценочного обязательства, в частности в связи с использованием труда научно-исследовательского персонала» [27].

Табл. 2. Условия капитализации затрат на инновации и отнесения их в текущие расходы
Table 2. Conditions for capitalization of innovation costs and their allocation to current expenses

Критерий капитализации затрат на НИОКР	Критерий отнесения затрат в состав текущих расходов
Потенциальная возможность завершить создание объекта НМА и довести его до пригодного к использованию состояния.	Затраты относятся к стадии исследований.
Намерение организации завершить создание объекта.	Затраты относятся к стадии разработок, но в их отношении не соблюдены условия признания в качестве капитальных вложений.
Намерение и возможность в будущем использовать нематериальный актив. Потенциальная возможность понесенных затрат генерировать будущие экономические выгоды.	Отсутствие возможности однозначной классификации затрат по стадиям исследований либо разработок
Наличие и достаточность материальных, финансовых и иных ресурсов для завершения создания и использования НМА.	
Определимость необходимой для создания и доведения НМА до эксплуатационной стадии величины затрат	

Источник: составлено автором по: [26].

Табл. 3. Критерии признания нематериальных активов согласно ПБУ 14/2007 и ФСБУ 14/2022
Table 3. Criteria for recognition of intangible assets in accordance with PBU 14/2007 and FSB 14/2022

Признак	ПБУ 14/2007	ФСБУ 14/2022
Схожие критерии признания объектов НМА	Отсутствие у актива материально-вещественной формы. Возможность идентификации и отделения от других объектов учета. Предназначение для использования в течение длительного периода (12 мес. либо в течение обычного операционного цикла, если последний более продолжительный). Способность объекта генерировать будущие экономические выгоды (приносить доходы). Предназначение для использования в ходе обычной деятельности предприятия, включая производственную, управленческую либо арендную.	Наличие исключительных прав, прав пользования в соответствии с лицензионными договорами, другими подтверждающими существование права на актив документами, способность организации ограничить доступ к активу третьих лиц
Отличающиеся критерии признания НМА	Отсутствие намерения продать объект в течение 12 мес. или обычного операционного цикла, если он продолжительнее. Возможность достоверного определения первоначальной стоимости	Критерий не выделяется, поскольку учет предназначенных для продажи активов регулирует ПБУ 16/02. Формирование первоначальной стоимости регулирует иной стандарт – ФСБУ 26/2020
Состав НМА согласно бухгалтерским стандартам	Произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания; деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса	Результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий; разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности. Классификация объектов по видам происходит аналогично ПБУ 14/2007

Источник: составлено автором.

Важной новацией является норма, предполагающая, что затраты на самостоятельное создание средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания) не могут быть признаны нематериальными активами, а затраты на их создание относятся к текущим расходам.

При признании затрат на разработки капитализируемыми в случае создания нескольких объектов НМА хозяйствующий субъект должен распределить их по соответствующим объектам в порядке, разрабатываемом самой организацией. В данном случае допустимо применить методику, аналогичную формированию себестоимости продукции, которая является запасами согласно ФСБУ 5/2019, и предполагающую учет прямых затрат непосредственно в стоимости инвентарных объектов создаваемых НМА, а распределение косвенных затрат на разработки, в частности содержание научно-исследовательского оборудования, оплату труда руководящего научного персонала с отчисле-

ниями, – пропорционально выбранной базе распределения, которой могут быть сумма заработной платы работников, занятых в конкретной разработке, стоимость прямых материалов, используемых в научных изысканиях, сумма прямых затрат по создаваемым объектам НМА и др.

Многие иные особенности учета капитальных вложений, формирующих стоимость нематериальных активов, аналогичны порядку учета капитальных вложений в создание и приобретение основных средств и раскрыты в работе автора [28].

При завершении стадии разработок организация проверяет созданный объект по критериям признания в составе нематериальных активов, которые также претерпели изменения. Их сравнение в соответствии с действующим и вводимым в действие стандартом представлено в табл. 3, обобщающей в том числе информацию о классификации объектов НМА.

Основной критический момент во вводимых положениях новых ФСБУ отмечен нами в отношении того, что, если организация осуществляет НИОКР, не ведущие к созданию нематериального актива, затраты на данные работы не капитализируются, соответственно не признаются инвестиционными, а учитываются в составе текущих расходов. При этом даже при осуществлении и завершении разработок в ряде случаев регистрация исключительных прав на изобретение, полезную модель, базу данных не является экономически целесообразной, так как требует существенных финансовых и временных затрат, а для предприятия важен именно факт усовершенствования технологии, продукции, процесса, а не их документальное оформление. При этом основным критерием внеоборотного актива разработанный объект обладает, но правило его списания в текущие расходы способно повлиять на решения заинтересованных пользователей в недостоверном направлении. Кроме того, правило включения затрат на стадии исследований исключительно в состав текущих расходов расценивается нами отрицательно, поскольку без стадии исследований организация не имеет возможности приступить к разработкам. Стадия исследований – непрерывный процесс, позволяющий нарастить новые знания и методики, который дает возможность постепенно получить положительный результат и приступить к разработкам. Таким образом, расходы на НИОКР, не удовлетворяющие критериям признания НМА и списанные в состав текущих расходов, по новым правилам рекомендуется отражать в аналитическом учете отдельно от затрат на производство, управление и сбыт и использовать в оценке эффективности инвестиционных проектов вместе с капитализированными инвестиционными затратами.

В силу изменения концепции формирования информационной базы в отношении инвестиционных затрат на инновации согласно ФСБУ 26/2020 и ФСБУ 14/2022 подлежит пересмотру и ряд подходов к отражению в отчете о движении денежных средств информации об инвестиционной деятельности

по ПБУ 23/2011. Отчет о движении денежных средств, формируемый по правилам данного стандарта, позволяет аккумулировать информацию о денежных потоках по текущим, инвестиционным и финансовым операциям, соответственно в силу переквалификации ряда инвестиционных затрат в текущие у большинства хозяйствующих субъектов изменится сальдо денежных потоков по инвестиционной деятельности.

В аспекте рассматриваемой темы денежные потоки по инвестициям в инновации включают «платежи поставщикам (подрядчикам) и работникам организации в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов, в том числе затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, а также оплату процентов по заемным средствам в случае их признания инвестиционными активами согласно ПБУ 15/2008».

Таким образом, рассмотренные данные об инвестиционных затратах и денежных потоках по инвестиционной деятельности формируют информационную базу для проведения инвестиционного анализа, в частности для оценки эффективности инвестиционных проектов. В свою очередь, оценка эффективности инвестиций в инновации необходима как внутренним пользователям для принятия инвестиционных решений, так и внешним при оценке инвестиционного потенциала предприятия для установления деловых связей. Решения о капиталовложении являются чрезвычайно важными для компании, поскольку:

- 1) они требуют значительных финансовых средств;
- 2) инвестиционный процесс занимает много времени, что может нарушить осуществление текущих бизнес-процессов;
- 3) инвестиционные решения часто бывают необратимыми, так как отсутствует возможность возврата средств до момента окончания проекта;
- 4) принятие одного проекта часто исключает возможность сделать иной стратегический выбор.

Табл. 4. Обзор основных методов оценки эффективности инвестиционных проектов
 Table 4. Overview of the main methods of evaluating the effectiveness of investment projects

Наименование метода	Сущность	Формула расчетов	Условное обозначение	Критерий принятия решения	Преимущество метода	Недостаток метода
Методы дисконтирования денежных потоков						
Оценка на основе чистой приведенной стоимости (NPV – Net Present Value)	Сумма дисконтированных денежных потоков инвестиционного проекта, которые ожидаются получить при его реализации	$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{CF_i}{(1+r)^i}$	CF (cash flow) – денежный поток в течение периода реализации проекта; r – ставка дисконтирования; i – год осуществления проекта; r ₁ – меньшая ставка дисконтирования; r ₂ – большая ставка дисконтирования;	NPV > 0 – проект следует принимать, в противном случае – отклонить	Учитывает временную стоимость денег; показывает абсолютную величину дохода; основан на денежных потоках, а не на показателе прибыли; учитывает весь жизненный цикл проекта; способствует максимизации стоимости компании (благодаря покупке акций)	Не учитывает скорость возврата средств; оценка денежных потоков является прогнозной и не всегда надежной; нефинансовые управленцы могут испытывать трудности с пониманием концепции; сложности с выбором правильной ставки дисконтирования
Внутренняя норма доходности (IRR – Internal Rate of Return)	Показатель доходности проекта, выраженный в процентах, при которой сумма дисконтированных денежных потоков по проекту точно равна инвестиции	$IRR = r_1 + \frac{NPV_{r_1}}{(NPV_{r_1} - NPV_{r_2})} \times (r_2 - r_1)$	r ₁ – меньшая ставка дисконтирования; r ₂ – большая ставка дисконтирования; NPV _{r1} – NPV при меньшей ставке дисконтирования; NPV _{r2} – NPV при большей ставке дисконтирования; PVR – приведенная стоимость CF стадии реализации; PVI – приведенная стоимость инвестиционной фазы проекта; IC – сумма осуществленных вложений (первоначальная инвестиция); DCF _k – ожидаемый среднегодовой дисконтированный денежный поток (CF) в период реализации проекта	IRR > r – проект следует принимать, в противном случае – отклонить	Учитывает временную стоимость денег; выраженный в процентах доход более понятен нефинансовым анализитикам; основан на денежных потоках, а не на показателе прибыли; рентабельность инвестиций можно сопоставить с целевой рентабельностью компании	Не показывает абсолютную величину дохода; если разница между целевой рентабельностью и IRR мала, приблизительная точность расчета IRR может привести к неверному решению; при нестандартности CF (начала инвестиции – отток, а затем поступления – приток) возможны множественные IRR (отсутствие IRR)

Продолжение табл. 4

Наименование метода	Сущность	Формула расчетов	Условное обозначение	Критерий принятия решения	Преимущество метода	Недостаток метода
Методы дисконтирования денежных потоков (продолжение)						
Модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR – Modified Internal Rate of Return)	Показатель доходности проекта, при расчете которого предполагается, что все денежные потоки будут реинвестированы по ставке дисконтирования (цене капитала компании)	$MIRR = \left(\frac{PVR}{PVI} \right)^{1/n} \times (1+r) - 1$	См. в начале таблицы	MIRR > r (цены капитала) – проект следует принять, в противном случае – отклонить	Более точно в сравнении с IRR характеризует прибыльность, поскольку положение о реинвестировании по ставке капитала является более корректным; в случае конфликта между методами NPV и IRR метод MIRR поддерживает корректность NPV	Сохраняется риск реинвестирования. В течение длительного периода крайне маловероятно, что ставка реинвестирования денежных потоков сохранится неизменной
Рентабельность инвестиций (RR – Rate of Return)	Доходность инвестированного капитала, исчисленная по дисконтированному денежному потоку	$RR = \frac{DCF}{IC} \times 100 \%$		RR > r – принять проект; в противном случае – отклонить	Универсальность применения; относительная несложность расчета; адаптивность к меняющимся условиям	Показатель подвержен серьезному влиянию внешних факторов, таких как инфляция или колебания курсов валют; может необъективно отражать фундаментальное состояние компании или бизнеса
Дисконтированный период окупаемости (DPP – Discounted Payback Period)	Период, в течение которого дисконтированные денежные притоки по инвестиционному проекту будут равны произведенной инвестиции, что позволит понять скорость возврата средств с учетом дисконтирования	$DPP = \frac{IC}{DCF_k}$		DPP = min <i>i</i> , при котором $\sum_{i=1}^n CF_i > IC$	Прост для понимания и расчета; рассчитывается на основе денежных потоков; выбор проектов с коротким сроком окупаемости позволяет избежать потерь при быстром изменении технологий, использовать новые инвестиционные возможности, снизить риски и максимизировать ликвидность	Не показывает абсолютную величину дохода; не учитывает денежные потоки после периода окупаемости; при выборе проектов при использовании допущения, что денежные потоки возникают равномерно

Продолжение табл. 4

Наименование метода	Сущность	Формула расчетов	Условное обозначение	Критерий принятия решения	Преимущество метода	Недостаток метода
Традиционные методы оценки инвестиций						
Бухгалтерская норма прибыли (ARR – Accounting Rate of Refund)	Соотносит доход по проекту и вложенный капитал, что, по сути, представляет собой рентабельность инвестиций	$ARR = \frac{P_T}{IC_0} \times 100\%$	P_T – среднегодовая прибыль; IC_0 – среднегодовая сумма инвестиций	Проект подлжит реализации, если численный показатель выше целевой рентабельности компании	Доступность для понимания и расчетов; возможность соотнести с показателем прибыли на вложенный капитал, который широко применяется для оценки деятельности компании, и оценить влияние инвестиции на финансовые показатели	Не учитывает денежные потоки; не учитывает фактора временной стоимости денег; не показывает абсолютную величину дохода
Период окупаемости (Payback Period)	Период, в течение которого денежные потоки проекта нарастающим итогом компенсируют первоначальные инвестиции (без учета дисконтирования)	$PP = \frac{IC}{CF_k}$	IC – сумма осуществленных вложений (первоначальная инвестиция); CF_k – ожидаемый среднегодовой CF в период реализации проекта	$PP = \min_i$, при котором $\sum_{i=1}^n CF_i > IC$	Прост для понимания и расчетов; рассчитывается на основе денежных потоков; выбор проектов с коротким сроком окупаемости позволяет избежать потерь при быстросменяющихся технологиях, использовать новые инвестиционные возможности, снизить риски и максимизировать ликвидность	Не учитывает фактор временной стоимости денег; не показывает абсолютную величину дохода; не учитывает денежные потоки после периода окупаемости; применим только при использовании допущения, что денежные потоки возникают равномерно

Источник: составлено автором.

В ходе подготовки настоящей работы нами были обобщены и проанализированы как предлагаемые Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов, так и рассматриваемые рядом авторов [2–4; 7–9; 28–31] и применяемые на практике способы оценки с выделением их преимуществ и недостатков, что представлено в табл. 4.

Ограничениями для применения указанных методов являются следующие допущения:

- 1) все денежные потоки точно известны;
- 2) имеющихся средств достаточно для осуществления всех выгодных для предприятия инвестиций;
- 3) инфляция признается равной нулю, что на практике не является реальным, следовательно, расчеты должны быть скорректированы на факторы инфляции;
- 4) налогообложение в расчетах не участвует, что также нереализуемо на практике даже при наличии налоговых льгот.

Итак, полученные результаты нуждаются в корректировке на факторы необходимости привлечения финансовых ресурсов для осуществления инвестиций, принятия за основу прогнозных данных, которые не всегда являются точными, а также налоговых и инфляционных факторов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основным дискуссионным моментом применения методов дисконтирования денежных потоков является несоответствие денежного потока периодам осуществления инвестиционных затрат и притокам средств в результате реализации инвестиционного проекта. Данная методика вступает в противоречие с одним из основополагающих принципов бухгалтерского учета – методом начисления, при котором доходы и расходы отражаются в том периоде, к которому относятся, независимо от факта движения денежных средств. Кроме того, данные методы основаны на допущении, что все денежные потоки точно известны, хотя это

допущение и вызывает ряд трудностей, поскольку планирование и прогнозирование в условиях общей экономической нестабильности часто не являются точными. Традиционные методы оценки данный принцип отчасти нивелируют, но они тоже ориентированы на плановые показатели прибыли и рентабельности без учета объективных факторов изменения общеэкономической ситуации, инфляции, налогообложения и др.

При проведении инвестиционного анализа инновационной деятельности также следует учитывать, что объекты учета инноваций (результаты НИОКР и НМА) генерируют экономические выгоды не путем прямого поступления денежных средств от их использования, как в случае материальных объектов, а в виде прироста выручки от улучшения качества продукции, объемов ее производства и реализации в результате инновационных методов изготовления, креативных способов управления и продаж и других моментов, а значит, оценка показателей денежных потоков становится еще более трудной задачей.

С учетом ряда недостатков классических методов оценки инвестиционных проектов научным сообществом обсуждаются направления совершенствования указанных методов применительно к различным отраслям, в том числе с помощью программных алгоритмов. Е. Ю. Васильева и соавторы предлагают следующий алгоритм оценки инвестиций в инновации применительно к химической промышленности. В первую очередь производится оценка инвестиций на основе чистой приведенной стоимости – NPV . Далее происходит оценка рисков проекта на основе анализа чувствительности. В результате полученных оценок рисков строится дерево решений относительно реализации инновационного проекта [33]. При этом полученные при построении дерева решений данные могут быть пересмотрены в ходе постпроектного аудита, что является зоной роста предлагаемой методики.

В. В. Черняк предлагает использование теории нечетких множеств для ранжирования

инвестиционных предложений по степени их коммерческой привлекательности. Преимуществами предлагаемой ею методики, которые позволяют существенно ускорить процесс принятия решения и повысить объективность оценки, являются такие: «1) возможность количественной оценки инвестиционных проектов с последующим их ранжированием; 2) отсутствие необходимости в ограничении числа анализируемых показателей; 3) использование аксиоматики логики антонимов, что позволяет учесть все многообразие свойств объекта и представление о нем инвестора; 4) формализация представлений лиц, принимающих решение, с последующей автоматизацией обработки данных» [34]. Однако слабой стороной данной теории является факт недостаточности имеющихся ресурсов для осуществления всех коммерчески привлекательных проектов.

К. Н. Горпинченко и Е. В. Попова предлагают методику, основным постулатом которой является использование нормативного метода на основе построения системы блоков-индикаторов. Для оценки инновационно-инвестиционных проектов в зерновом производстве ими «были отобраны наиболее значимые показатели, характеризующие инновационный потенциал организации, финансовое состояние организации, эффективность проекта с учетом возможных рисков, показатели доходности, эффективность инновационного процесса и внедрения инновации в производство, а также финансовую стабильность с учетом внедрения инноваций» [35]. Данная методика интегрирована в классические методики анализа финансового состояния и финансовых результатов деятельности предприятий, но не в полной мере учитывает инвестиционные риски.

Е. А. Обухова предлагает методику многокритериальной оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов, предполагающей последовательность следующих этапов:

1) составляется шкала предпочтений инвестора с помощью коэффициентов, опреде-

ляющих важность критериев и возможность компенсации, а также нормирование данных значений;

2) осуществляется оценка интенсивности сигнала по каждому параметру модели, при этом под сигналом в данном случае понимается параметр модели, оценка которого может иметь как отрицательное, так и положительное значение, а также разную степень интенсивности;

3) рассчитывается интегральное значение сигнала по каждому из трех направлений оценки (1 – рынок и стратегия выхода на него, 2 – команда, 3 – продукт), а также общее значение интегрального показателя;

4) осуществляется интерпретация полученных результатов и формируются окончательные выводы [36].

Недостатком данной методики является субъективность выбора весовых коэффициентов при оценке того или иного критерия, учитываемого при расчете интегрального значения сигнала.

Как видим, все указанные методы применимы на практике при оценке конкретного инвестиционного инновационного проекта, в отношении которого имеется соответствующая информационная база (данные об инвестиционных затратах, денежных потоках и экономических выгодах). Рассмотренные методики оценки инвестиций в инновационные проекты отличаются вариативностью подходов, при этом целесообразность применяемых способов должна обосновываться как самой организацией, так и сторонними лицами, анализирующими инновационные проекты. При этом главенствующим фактором оценки является экономический эффект, характеризующий прирост прибыли и генерирующий денежные потоки.

Однако понятие эффективности включает и иные составляющие, в частности научнотехническую, социальную, экологическую. Именно поэтому, как мы считаем, наибольшего внимания заслуживает подход, предлагаемый М. Х. Пешковой и О. В. Шульгиной, который основан на главенствующем показателе эффек-

тивности инноваций – росте стоимости компании в результате осуществления соответствующих инновационных решений и разработки инновационных продуктов. Данный подход позволяет определить общую эффективность функционирования компании, оценить уровень жизнеспособности и перспективы устойчивого роста [37]. Соответственно при опережении темпов роста стоимости компании над темпами роста стоимости его активов обеспечивается наибольшая эффективность инвестиций в инновации. При расчете стоимости компании следует учитывать важный постулат, согласно которому в ряде случаев ценность актива может быть значительно выше прогнозной величины денежных потоков, генерируемых им, в случае их зависимости от существования некоего неопределенного будущего события, не контролируемого организацией. На данном утверждении изначально базировались модели формирования стоимости управленческих опционов, предполагающих право, но не обязанность владельца опциона осуществить сделку при наиболее благоприятной конъюнктуре рынка. В дальнейшем эта модель была экстраполирована на перспективную оценку стоимости инноваций, включая патенты, полезные модели, изобретения и иные инновационные проекты, что позволило отойти от классических методов дисконтирования денежных потоков.

Для определения темпов роста стоимости компании и сопоставления их с темпами роста стоимости активов предприятия необходимо обозначить методику расчета соответствующих показателей. Для исчисления текущей стоимости компании (*Enterprise Value – EV*) может быть использована формула (1):

$$EV = MC + Total Debt - C, \quad (1)$$

где *MC* (*Market capitalization*) – рыночная капитализация, равная текущей рыночной стоимости всех акций компании в обращении; *Total Debt* – общая сумма долго- и краткосрочных обязательств предприятия по бухгалтерскому балансу; *C* (*Cash*) – сумма имеющихся в наличии денежных средств и денежных эквивалентов.

При этом оценка стоимости компании базируется также на показателе экономической добавленной стоимости (*Economic Value Added – EVA*), который, в отличие от показателя прибыли, демонстрирует реальную способность промышленного предприятия создавать прибыль на имеющийся капитал. Кроме того, этот показатель отражает эффективность использования хозяйствующим субъектом своего капитала, показывает превышение рентабельности предприятия над средневзвешенной стоимостью капитала. Для расчета *EVA* может применяться следующий алгоритм:

$$EVA = NOPAT - WACC \times CE, \quad (2)$$

где *NOPAT* (*Net Operating Profit Adjusted Taxes*) – прибыль от операционной деятельности после уплаты налогов, но до процентных платежей; *WACC* (*Weight Average Cost of Capital*) – средневзвешенная стоимость капитала, представляющая собой стоимость собственного и заемного капитала, иными словами, целевая норма прибыли, запланированная к получению собственниками (акционерами) на вложенные средства; *CE* (*Capital Employed, Invested Capital, Capital Sum*) – инвестиционный капитал, представляющий собой сумму совокупных активов (*Total Assets*) из расчета на начало года за вычетом беспроцентных текущих обязательств (кредиторской задолженности).

Для расчета средневзвешенной стоимости капитала (*WACC*) используется тождество (3):

$$WACC = Re \times E/V + Rd \times (1 - tr) \times D/V, \quad (3)$$

где *Re* – ожидаемая (требуемая) доходность собственного капитала; *Rd* – ожидаемая (требуемая) доходность привлеченного капитала; *E/V* – доля собственного капитала в валюте баланса; *D/V* – доля заемного капитала в общем капитале предприятия; *tr* (*tax rate*) – ставка налога на прибыль в виде коэффициента (например, при ставке 20% *tr* = 0,2).

Тогда прогнозная стоимость компании на перспективный период (*EV* в прогнозном году *t*) в результате инвестиций в инновационное развитие при известных значениях *EVA* и *WACC* определяется формулой (4).

$$EV_t = \frac{EVA_t \times (1 - g : WACC)}{(WACC - g)} \times \frac{1}{(1 + WACC)^{t+1}} + NA_t + \sum_{i=1}^T \frac{EVA_i}{(1 + WACC)^i}, \quad (4)$$

где EVA_t – величина экономической добавленной стоимости на конец прогнозного периода t ; g – предполагаемый среднегодовой темп роста EVA в постпрогнозный период; i – порядковый номер года в прогножном периоде; t – номер первого года в прогножном периоде; T – продолжительность прогнозного периода в годах; NA_t – чистые активы на начало прогнозного периода; EVA_i – величина EVA в i -м году прогнозного периода.

Соответственно, если темп роста EV выше темпа роста стоимости активов – валюты баланса (*Total Assets*), то инвестиционные решения в отношении инновационного развития являются эффективными и целесообразными, способны обеспечить устойчивый рост и экономическую безопасность промышленного предприятия на долгосрочную перспективу.

Неоспоримым плюсом предлагаемой методики является возможность оценки эффективности инвестиций в инновации внешними пользователями на основе данных открытой финансовой отчетности, что проиллюстрировано нами на примере промышленных предприятий ПАО НПО «Наука», основным видом деятельности которого является производство частей и принадлежностей летательных и космических аппаратов, и ПАО «Акрон», являющегося крупнейшим российским производителем минеральных удобрений. Обе компании используют инвестиции в инновации – осуществляют НИОКР и операции по приобретению и созданию нематериальных активов, о чем свидетельствуют данные бухгалтерского баланса, отчета о движении денежных средств и пояснений к бухгалтерской отчетности. Акции обеих компаний котируются на Москов-

ской бирже, по данным которой определен показатель рыночной капитализации на конец 2021 и 2022 гг. Результаты анализа представлены в табл. 5.

Данные пояснений к отчетности указанных компаний содержат сведения об их учетной политике в отношении инновационных активов: результатов НИОКР и нематериальных активов. На момент выполнения настоящего исследования (2023 г.) обе компании применяют действующие ПБУ 14/07 «Учет нематериальных активов» и ПБУ 17/02 «Учет расходов на НИОКР», однако уже с анализируемой отчетностью применены изменения и пересмотр учетной политики в связи с вводом в действие ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и 26/2020 «Капитальные вложения». Переход на новые стандарты осуществлен модифицированным способом – путем корректировки остатков на момент перехода на новые стандарты с отнесением разницы на нераспределенную прибыль без ретроспективного пересчета. Стоимостной критерий отнесения материальных активов длительного пользования к основным средствам установлен компаниями в размере 100 тыс. руб. Экстраполируя принятые в отношении учетной политики решения о переходе на новые ФСБУ с 2022 г., можно выдвинуть предположение об аналогичной методике при переходе на ФСБУ 14 «Нематериальные активы» с бухгалтерской отчетности 2024 г. с помощью модифицированного подхода – путем единовременной корректировки показателей «результаты НИОКР» и «нематериальные активы» на нераспределенную прибыль компании, а также установления стоимостного критерия нематериальных активов, подлежащих признанию в бухгалтерском учете, в размере 100 тыс. руб. за инвентарный объект.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности инновационной деятельности компании НПО «Наука» по сравнению с ПАО «Акрон», поскольку при росте стоимости активов обоих предприятий, говорящем о расширении бизнеса, рыночная стоимость

Табл. 5. Иллюстрация расчета стоимости компании и оценки эффективности инвестиций в инновации
Table 5. Illustration of calculating the company's value and evaluating the effectiveness of investments in innovation

Наименование исходных данных и рассчитанных показателей	ПАО НПО «Наука», тыс. руб.			Темп роста, %
	2021 г. / на конец 2021 г.	2022 г. / на конец 2022 г.	Изменение	
<i>Market capitalization</i> (рыночная капитализация по данным Московской биржи)	2 133 899	2 414 489	280 590	113,15
<i>Long-term debts</i> (долгосрочные обязательства)	1 456 234	1 010 136	-446 098	69,37
<i>Short-term debts</i> (краткосрочные обязательства)	1 686 047	2 772 426	1 086 379	164,43
<i>Cash</i> (денежные средства и денежные эквиваленты)	735 133	610 981	-124 152	83,11
<i>Enterprise value</i> (стоимость компании)	4 541 047	5 586 070	1 045 023	123,01
<i>Total assets</i> (стоимость всех активов)	5 760 140	6 335 623	575 483	109,99

Интерпретация результатов

$TP EV (123,01) > TP TA (109,99) \rightarrow$
 инновационная деятельность эффективна

Наименование исходных данных и рассчитанных показателей	ПАО «Акрон», тыс. руб.			Темп роста, %
	2021 г. / на конец 2021 г.	2022 г. / на конец 2022 г.	Изменение	
<i>Market capitalization</i> (рыночная капитализация по данным Московской биржи)	504 405 096	666 113 181	161 708 085	132,06
<i>Long-term debts</i> (долгосрочные обязательства)	99 343 118	60 329 483	-39 013 635	60,73
<i>Short-term debts</i> (краткосрочные обязательства)	29 547 417	42 040 921	12 493 504	142,28
<i>Cash</i> (денежные средства и денежные эквиваленты)	6 125 857	25 020 944	18 895 087	408,45
<i>Enterprise value</i> (стоимость компании)	627 169 774	743 462 641	116 292 867	118,54
<i>Total assets</i> (стоимость всех активов)	175 808 972	235 087 111	59 278 139	133,72

Интерпретация результатов

$TP EV (118,54) < TP TA (133,72) \rightarrow$
 инновационная деятельность недостаточно эффективна

Источник: составлено автором.

самого НПО «Наука» растет быстрее. Более того, показатели прибыли ПАО НПО «Наука» снизились в анализируемом периоде в сравнении с предыдущим годом, однако накопленные знания нематериального характера в результате осуществления НИОКР повысили стоимость компании на рынке, что свидетельствует о накопленном потенциале генерировать больше прибыли и обеспечить устойчивый рост, несмотря на негативные факторы 2022 г. В отношении показателей ПАО «Акрон» наблюдаем противоположную картину, то есть снижение прибыли компании при увеличении стоимости активов демонстрирует экстенсивное развитие бизнеса, инновационные факторы не оказали должного

эффекта в виде роста стоимости всего бизнеса. Данные выводы подтверждены тезисами, приведенными в отчетности компаний об устойчивом развитии за 2022 г., которая не ограничивается лишь финансовыми показателями, а затрагивает и другие сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы. Для оценки эффективности инвестиций в инновации хозяйствующий субъект нуждается в полной и достоверной информации об инвестиционно-инновационной деятельности, а также в методическом инструментарии для интер-

претации информации в целях принятия инвестиционных решений. В связи с этим вопросы учетно-аналитического обеспечения оценки инвестиций в инновации признаны актуальными и своевременными. Поскольку в отечественной науке отсутствует единое определение учетно-аналитического обеспечения, проведен обзор ряда точек зрения на указанную дефиницию, обозначенных современными исследователями, ряд из них подвергнут критике, при этом предложено авторское определение, трактующее учетно-аналитическое обеспечение в качестве информационно-методического инструментария для регулирования бизнес-процессов и оценки их результативности в ходе управления предприятием. Раскрыты действующие правила признания в учете затрат на инновации (осуществление НИОКР и приобретение, создание НМА) согласно ПБУ 17/2002 и 14/2007, произведено сравнение с положениями вводимого в действие стандарта ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» и обновленной редакции ФСБУ 26/2020 в отношении капитальных вложений в инновации. Ряд положений вводимых стандартов расценен нами негативно в части учета затрат на стадии исследований в составе текущих расходов и предложено вести их обособленный учет в аналитике для целей оценки эффективности инноваций. Уточнена методика распределения общих затрат на разработку нескольких инновационных проектов по аналогии с ФСБУ 5/2019 «Запасы». Обозначен тренд изменения величины денежных потоков по инвестиционной деятельности в отчете о движении денежных средств согласно ПБУ 23/2011. Про-

веден обзор общепринятых методов оценки эффективности инвестиционных проектов (методов дисконтирования денежных потоков и традиционных методов) с обозначением преимуществ и зон роста. Рассмотрены авторские подходы к направлениям совершенствования оценки инвестиций в инновации, в частности на основе дерева решений, теории нечетких множеств, системы блок-индикаторов, многоаспектного анализа, исчисления интегральных показателей и др. Сделан вывод о наибольшей обоснованности показателя эффективности в инновации на основе роста стоимости компании, раскрыта методика исчисления показателей, характеризующих экономическую добавленную стоимость и непосредственно стоимость компании.

Иллюстрация применения методики с помощью данных открытой отчетности ПАО НПО «Наука» и ПАО «Акрон» подтвердила сформулированные выводы. При этом раскрытая методика также нуждается в своевременной актуализации и уточнении, что является направлением дальнейших научных исследований в указанной области.

Обозначенные результаты представляют также научный интерес для развития методологии учетно-аналитического обеспечения инвестиций в инновации, могут быть использованы хозяйствующими субъектами в экономической деятельности в целях повышения эффективности, укрепления экономической безопасности и обеспечения устойчивого развития не только самих предприятий, но и отраслей и экономики Российской Федерации в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев С. Н., Смуров И. Ю. Перспективы развития инновационного аддитивного производства в России и за рубежом // *Инновации*. 2013. № 10 (180). С. 76–82. EDN STCNVL.
2. Щербakov В. Н., Дубровский А. В., Тотанов А. С. Управление рисками инновационно-инвестиционной деятельности предприятия // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2013. № 4. С. 13–16. EDN RWUSXT.

REFERENCES

1. Grigoriev S. N., Smurov I. Yu. Prospects for the development of innovative additive manufacturing in Russia and abroad. *Innovatsii = Innovations*, 2013, no. 10 (180), pp. 76–82. (In Russian). EDN STCNVL.
2. Shcherbakov V. N., Dubrovskii A. V., Totanov A. S. Risk management innovation and investment activities of the enterprise. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii = Relevant Issues of Socio-Economic Development of Russia*, 2013, no. 4, pp. 13–16. (In Russian). EDN RWUSXT.

3. Чурсин А. А., Шамин Р. В. Инвестиции и инновации и их роль в повышении конкурентоспособности организации // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2011. № 2. С. 83–87. EDN NEGNNP.
4. Павлов К. В. Количественная оценка инновационно-интенсивного развития экономики // Тенденции развития интернет и цифровой экономики: тр. III Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Симферополь – Алушта, 04–06 июня 2020 г.). Симферополь; Алушта: ИП Зуева Т. В., 2020. С. 71–72. EDN SKIDWS.
5. Карпова Ю. А. Развитие интеллектуального ресурса в процессе инновационной деятельности: дис. ... д-ра филос. наук: 22.00.06. М., 1998. 320 с.
6. Глухарева К. А. Управление инвестиционной деятельностью предприятий в условиях инновационного развития экономики на материалах Самарской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Самара, 2008. 20 с.
7. Heher A. D. Return on investment in innovation: Implications for institutions and national agencies // The Journal of Technology Transfer. 2006. Vol. 31. P. 403–414. DOI 10.1007/s10961-006-0002-z.
8. Roumboutsos A., Saussier S. Public-private partnerships and investments in innovation: the influence of the contractual arrangement // Construction Management and Economics. 2014. Vol. 32, no. 4. P. 349–361. DOI 10.1080/01446193.2014.895849.
9. Nishonov F. M., Urmonov A. A. Issues of technological and innovative development of industry // International Journal of Theoretical and Practical Research. 2021. Vol. 1, no. 1. P. 69–75. DOI 10.5281/zenodo.5731634.
10. Бреславцева Н. А., Каращенко В. В., Проскура В. А., Марьянова С. А. Учет финансовых инструментов и инвестиций в соответствии с МСФО и ПБУ: методологические проблемы и различия // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 5 (299). С. 2–8. EDN RUXPEF.
11. Кривцов А. И. Бухгалтерский учет инвестиционной деятельности – системы генерации, информации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 107–110. EDN QYTPBJ.
12. Овчинникова О. А. Учет долгосрочных инвестиций в интеллектуальный капитал // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 6. С. 16–18. EDN RPJQGL.
13. Ендовицкий Д. А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика. М.: Финансы и статистика, 2001. 400 с. EDN RQCWCZ.
3. Chursin A. A., Shamin R. V. Investitsii i innovatsii i ikh rol' v povyshenii konkurentosposobnosti organizatsii. *Oboronnyi kompleks – nauchno-tekhničeskomu progressu Rossii* = Defense Industry for Scientific Technological Progress of Russia, 2011, no. 2, pp. 83–87. (In Russian). EDN NEGNNP.
4. Pavlov K. V. Kolichestvennaya otsenka innovatsionno-intensivnogo razvitiya ekonomiki. *Tendentsii razvitiya internet i tsifrovoi ekonomiki* = Development Trends for Internet and Digital Economy, Simferopol; Alushta, 2020, pp. 71–72. (In Russian). EDN SKIDWS.
5. Karpova Yu. A. *Razvitie intellektual'nogo resursa v protsesse innovatsionnoi deyatel'nosti*. Moscow, 1998. 320 p. (In Russian).
6. Glukharev K. A. *Upravlenie investitsionnoi deyatel'nost'yu predpriyatii v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya ekonomiki na materialakh Samarskoi oblasti*. Samara, 2008. 20 p. (In Russian).
7. Heher A. D. Return on investment in innovation: Implications for institutions and national agencies. *The Journal of Technology Transfer*, 2006, vol. 31, pp. 403–414. DOI 10.1007/s10961-006-0002-z.
8. Roumboutsos A., Saussier S. Public-private partnerships and investments in innovation: the influence of the contractual arrangement. *Construction Management and Economics*, 2014, vol. 32, no. 4, pp. 349–361. DOI 10.1080/01446193.2014.895849.
9. Nishonov F. M., Urmonov A. A. Issues of technological and innovative development of industry. *International Journal of Theoretical and Practical Research*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 69–75. DOI 10.5281/zenodo.5731634.
10. Breslavtseva N. A., Karashchenko V. V., Proskurina V. A., Mar'yanova S. A. Uchet finansovykh instrumentov i investitsii v sootvetstvii s MSFO i PBU: metodologicheskie problemy i razlichiya. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* = International Accounting, 2014, no. 5 (299), pp. 2–8. (In Russian). EDN RUXPEF.
11. Krivtsov A. I. Bukhgalterskii uchet investitsionnoi deyatel'nosti – sistemy generatsii, informatsii. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management, 2009, no. 7 (10), pp. 107–110. (In Russian). EDN QYTPBJ.
12. Ovchinnikova O. A. Uchet dolgosrochnykh investitsii v intellektual'nyi kapital. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* = Bulletin of Kursk State Agricultural Academy, 2013, no. 6, pp. 16–18. (In Russian). EDN RPJQGL.
13. Endovitskii D. A. *Kompleksnyi analiz i kontrol' investitsionnoi deyatel'nosti: metodologiya i praktika*. Moscow, 2001. 400 p. (In Russian). EDN RQCWCZ.

14. Закирова Э. Р., Ростовцев К. В., Бойтуш О. А. Инвестиционная политика промышленных предприятий: формирование и анализ // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 14–25. EDN XCEMQR.
15. Aleskerova Y., Fedoryshyna L. Analysis of investment activities of enterprises of Ukraine // Economic system development trends: The experience of countries of Eastern Europe and prospects of Ukraine: monograph. Riga, Latvia: Baltija Publishing, 2018. P. 1–17. DOI 10.30525/978-9934-571-28-2_1.
16. Кувшинов М. С., Комарова Н. С. Анализ и прогноз эффективности инвестиционных проектов промышленных предприятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7, № 2. С. 74–79. EDN OMBHOA.
17. Хоружий Л. И., Катков Ю. Н., Мусин Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности организации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 12. С. 31–39. EDN YSHNRJ.
18. Оборин М. С., Гудков А. А. Учетно-аналитическое обеспечение управления деятельностью предприятий // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, №. 4. С. 102–115. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-102-115. EDN WJMJNI.
19. Азарская М. А., Поздеев В. Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 216 с.
20. Tytenko L. Economic security as an element of strategic management system: accounting and analytical aspect // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 4, no. 3. P. 309–318. DOI 10.30525/2256-0742/2018-4-3-309-318.
21. Кесян С. В., Еремина Н. В., Ситаило С. С. Проблемы учетно-аналитического обеспечения управленческого учета по бизнес-процессам в сельскохозяйственных организациях // Вестник Академии знаний. 2017. № 3 (22). С. 85–92. EDN ZJFBJF.
22. Зенкина И. В. Актуальные вопросы учетно-аналитического обеспечения стратегического управления // Учет и статистика. 2008. № 9. С. 207–212.
23. Маталыцкая С. К. Учетно-аналитическая система и учетно-аналитическое обеспечение: генезис и современное состояние // Бухгалтерский учет и анализ. 2020. № 10. С. 17–22.
24. Якубова И. П. Учетно-аналитическое обеспечение бизнес-процессов в кластере // Финансова політика регіонального розвитку: вітчизняний та зарубіжний досвід: матеріали Міжнарод. наук.-прак. конф. Житомир: ЖНАЕУ, 2019. С. 309–311.
14. Zakirova E. R., Rostovtsev K. V., Boitush O. A. Investment policy of industrial enterprises: Development and analysis. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics, 2016, no. 3, pp. 14–25. (In Russian). EDN XCEMQR.
15. Aleskerova Y., Fedoryshyna L. Analysis of investment activities of enterprises of Ukraine. *Economic system development trends: The experience of countries of Eastern Europe and prospects of Ukraine*, Riga, 2018, pp. 1–17. DOI 10.30525/978-9934-571-28-2_1.
16. Kuvshinov M. S., Komarova N. S. Analysis and forecast of industrial enterprises investment projects effectiveness. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* = Bulletin of the South Ural State University. Series “Economics and Management”, 2013, vol. 7, no. 2, pp. 74–79. (In Russian). EDN OMBHOA.
17. Khoruzhii L. I., Katkov Yu. N., Musin N. A. Uchetno-analiticheskoe obespechenie finansovoi bezopasnosti organizatsii. *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve* = Accounting in Agriculture, 2018, no. 12, pp. 31–39. (In Russian). EDN YSHNRJ.
18. Oborin M. S., Gudkov A. A. Registration-analytical maintenance of management by activity of enterprises. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Zabaikalsk State University, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 102–115. (In Russian). DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-102-115. EDN WJMJNI.
19. Azarskaya M. A., Pozdееv V. L. *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: uchetno-analiticheskoe obespechenie*. Ioshkar Ola, 2015. 216 p. (In Russian).
20. Tytenko L. Economic security as an element of strategic management system: accounting and analytical aspect. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 309–318. DOI 10.30525/2256-0742/2018-4-3-309-318.
21. Kesyan S. V., Eremina N. V., Sitailo S. S. Problems of accounting and analytical support of management accounting on business processes in agricultural organizations. *Vestnik Akademii znaniy* = Bulletin of the Academy of Knowledge, 2017, no. 3 (22), pp. 85–92. (In Russian). EDN ZJFBJF.
22. Zenkina I. V. Aktual'nye voprosy uchetno-analiticheskogo obespecheniya strategicheskogo upravleniya. *Uchet i statistika* = Accounting and Statistics, 2008, no. 9, pp. 207–212. (In Russian).
23. Matalytskaya S. K. Accounting and analytical system and accounting and analytical support: Genesis and current state. *Bukhgalterskii uchet i analiz* = Accounting and Analysis, 2020, no. 10, pp. 17–22. (In Russian).
24. Yakubova I. P. Uchetno-analiticheskoe obespechenie biznes-protssosov v klasterе. *Financial Policy of Regional Development: International and National Level*, Zhitomir, 2019, pp. 309–311. (In Russian).

25. Дружиловская Э. С. Проект ФСБУ 14/2021: основные нововведения, проблемные вопросы и пути их решения в отношении оценки нематериальных активов организаций негосударственного сектора // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 6 (534). С. 2–11. EDN PWZSDK.
26. Горлова Н. А., Корнева Д. В. Сравнительная характеристика ФСБУ «НМА» И ПБУ 14/07 «Учет НМА» // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 19 (53). С. 57–59. EDN PJISOY.
27. Бунина А. Ю., Павлюченко Т. Н. Анализ изменений, вносимых в российскую учетную практику в связи с введением в действие ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14, № 2 (69). С. 131–141. DOI 10.17238/issn2071-2243_2021_2_131. EDN KKEMKQ.
28. Попов А. Ю., Шутова Т. В. Новации в учете капитальных вложений // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 1. С. 40–49. DOI 10.25136/2409-8647.2022.1.35271. EDN MGMXAX.
29. Бурькин А. Д., Юрченко А. В. Роль инновационного проекта в развитии экономики предприятия // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2015. № 4. С. 124–138. EDN WAWLDV.
30. Смоляк С. А. О норме дисконта для оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях риска // Аудит и финансовый анализ. 2000. Т. 1, № 2. С. 57–80.
31. Гретченко А. А. Определение и оценка эффективности инвестиционных проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 6 (21). С. 62–65. EDN HYSOVZ.
32. Mamotenko D. Y. Evaluation of the effectiveness of investment projects // Visnyk natsionalnoho universytetu Lvivska Politekhniky. 2008. Т. 628. С. 209–216.
33. Васильева Е. Ю., Кудрявцева Т. Ю., Овсянко Д. В. Оценка эффективности инвестиций в инновации в химической промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9-1. С. 13–18. DOI 10.17513/vaael.693. EDN VXZWZX.
34. Черняк В. В. Автоматизированная оценка инвестиционной привлекательности инновационных проектов: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.06. СПб., 2004. 182 с.
35. Горпинченко К. Н., Попова Е. В. Методика оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов в зерновом производстве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 96. С. 163–182. EDN TYPGKP.
25. Druzhilovskaya E. S. Proekt FSBU 14/2021: osnovnyye novovvedeniya, problemnyye voprosy i puti ikh resheniya v otnoshenii otsenki nematerial'nykh aktivov organizatsii negosudarstvennogo sektora. *Bukhgalterskii uchet v byudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*, 2022, no. 6 (534), pp. 2–11. (In Russian). EDN PWZSDK.
26. Gorlova N. A., Korneva D. V. Sravnitel'naya kharakteristika FSBU «NMA» I PBU 14/07 «Uchet NMA». *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian = Meridian Scientific Electronic Journal*, 2020, no. 19 (53), pp. 57–59. (In Russian). EDN PJISOY.
27. Bunina A. Yu., Pavlyuchenko T. N. Analysis of the introduced amendments into Russian accounting practice in connection with implementation of federal accounting standard 26/2020 “Capital Investments”. *Vestnik VGU = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*, 2021, vol. 14, no. 2 (69), pp. 131–141. (In Russian). DOI 10.17238/issn2071-2243_2021_2_131. EDN KKEMKQ.
28. Popov A. Yu., Shutova T. V. Innovations in accounting for capital investments. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and Applied Economics*, 2022, no. 1, pp. 40–49. (In Russian). DOI 10.25136/2409-8647.2022.1.35271. EDN MGMXAX.
29. Burykin A. D., Yurchenko A. V. Rol' innovatsionnogo proekta v razvitii ekonomiki predpriyatiya. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA*, 2015, no. 4, pp. 124–138. (In Russian). EDN WAWLDV.
30. Smolyak S. A. O norme diskonta dlya otsenki effektivnosti investitsionnykh proektov v usloviyakh riska. *Audit i finansovyi analiz*, 2000, vol. 1, no. 2, pp. 57–80. (In Russian).
31. Gretchenko A. A. Opredelenie i otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2004, no. 6 (21), pp. 62–65. (In Russian). EDN HYSOVZ.
32. Mamotenko D. Y. Evaluation of the effectiveness of investment projects. *Visnyk natsionalnoho universytetu Lvivska Politekhniky*, 2008, vol. 628, pp. 209–216. (In Ukrainian).
33. Vasileva E. Yu., Kudryavtseva T. Yu., Ovsyanko D. V. Evaluation of the effectiveness of investment in innovation in industry. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 9-1, pp. 13–18. (In Russian). DOI 10.17513/vaael.693. EDN VXZWZX.
34. Chernyak V. V. *Avtomatizirovannaya otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti innovatsionnykh proektov*. Saint Petersburg, 2004. 182 p. (In Russian).
35. Gorpichenko K. N., Popova E. V. Metodika otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti innovatsionnykh proektov v zernovom proizvodstve. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2014, no. 96, pp. 163–182. (In Russian). EDN TYPGKP.

36. Обухова Е. А. Многокритериальный подход к оценке инвестиционной привлекательности инновационных проектов // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 4. С. 103–123. DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-4-103-123. EDN ECEVUD.

37. Пешкова М. Х., Шульгина О. В. Оценка инвестиционной привлекательности инновационных проектов компаний минерально-сырьевого комплекса // Экономика промышленности. 2015. № 1. С. 65–69. DOI 10.17073/2072-1633-2015-1-65-69. EDN TTLZZP.

36. Obuhova E.A. Multi-criteria approach to assessing the investment attractiveness of innovative projects. *Mir ekonomiki i upravleniya* = World of Economics and Management, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 103–123. (In Russian). DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-4-103-123. EDN ECEVUD.

37. Peshkova M. Kh., Shul'gina O. V. Evaluation of investment attractiveness of innovative projects by mineral complex. *Ekonomika promyshlennosti* = Russian Journal of Industrial Economics, 2015, no. 1, pp. 65–69. (In Russian). DOI 10.17073/2072-1633-2015-1-65-69. EDN TTLZZP.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Юрьевич Попов – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет (Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45); prepopov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. Popov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta st./ Narodnoy Voly st., Yekaterinburg, 620144, Russia); prepopov@yandex.ru